

Джулия Либур

ПОПАДАНКА.
Замуж За
БОЯРИНА
МОРОЗОВА

Джулия Либур Попаданка. Замуж За Боярина Морозова

<https://litres.ru/74620972>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отправиться с особой миссией на несколько веков назад и оказаться боярышней из знатного рода? Это мы можем. Вот только тело-то не моё, коса словно канат, наряд килограммов на двадцать и мужа сразу сосватали. Это на которого чародей порчу наслал. Но где только боевой маг не пропадал. Держись, тёмный колдун, попаданка уже близко!

Содержание

Глава 1. Боярская Дочь	4
Глава 2. Разведчица	9
Глава 3. Миссия.	14
Глава 4. Цель	20
Глава 5. Сестрица	26
Глава 6. Сарафаны...	31
Глава 7. Распорядок	36
Глава 8. Снова За Домашние Дела	41
Глава 9. Новость	47
Глава 10. Сватовство	53
Глава 11. Сговор	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Джулия Либур

Попаданка. Замуж За Боярина Морозова

Глава 1. Боярская Дочь

Шёпот. Странный какой-то. Язык и слова будто знакомые, но смысл доходит не сразу. Голоса женские. О чём это они? Боярышня? Судя по всему, я таки попала в нужное время. Ещё бы понять в какой род.

— Питьё надобно давать. Боярышня оклематься должна. Батюшка сердает. Как сомлела давеча, так до сей поры и лежит недвижимо.

— Да пробовала я давать твой отвар, пробовала. Не пьёт. Ить захлебнётся, ежели насильно вливать.

— Дак ты потихоньку пои. Учить тебя надобно? Да язык не распускай, коли боярышня глазоньки откроет. Слыхала, как Марфушка голосила на конюшне? Теперича нескоро сидеть сможет. Так что языком-то не ляскай, а то под горячую руку там же разложат.

Я решила, что надо «очнуться» и сделать вид, вроде память отшибло. Пусть рассказывают мне, кто я и где оказалась. Тихонько застонала и шевельнулась, вызвав волну охов.

Тут же к кровати кинулись две женщины. Одна молодая, а вторая постарше. Обе в старорусских нарядах. Сарафаны, повязки на головах. По виду прислуга, да и по разговору это было понятно.

— Ох и напугала ты батюшку, боярышня! Попей, полегчает.

— Кто ты? — я смотрела намеренно с недоумением, усиленно делая растерянный вид.

— Ой, горе-то какое! Отбило память у нашей боярышни! — заголосила та, что постарше, всплёскивая руками. — Видать, как упала, да головушкой ударилась, так и отшибло. Беги Матрёна, зови боярыню, да лекарку тоже зови.

Девки сразу и след простыл, а женщина присела рядом со мной.

— Боярышня наша, Феодосьюшка, неужто совсем ничего не помнишь? Я Фёкла, нянюшка твоя. С детства тебя на руках носила. Сейчас матушка твоя придёт. Боярыня наша. Может, как её увидишь, так память и воротится.

В двери светёлки уже входила старушка в тёмном сарафане суконном и таком же тёмном платке. Она сразу отодвинула Фёклу и взяла меня за руку. И тут я почувствовала магию. Источник у лекарки был сильный. Она вдруг вскинулась радостно и, блеснув глазами, повернулась к всплывавшей в светёлку дородной боярыне.

— Здрава будь, боярыня. Боярышня-то наша Феодосьюшка оклемалась. Хоть память ей и отшибло, как вон они гово-

рят, — она кивнула при этом на стоящих в сторонке холопок, — дак зато источник сильнее стал. А и не просто сильнее, а прям хоть к царскому двору теперича.

Я про себя усмехнулась, ну так и неудивительно. При тех способностях, что у меня есть, я даже из самого слабого источника постепенно сделаю фонтан. Только вот я специально ещё ничего не делала. Может, просто прежнюю хозяйку источник не признавал, или она с ним контакт не нашла, а меня он сразу принял? Ну да ладно, разберёмся.

Лекарка, поклонившись, приблизилась к боярыне. Я сделала вид, что от слабости задремала. О чём там они шепчутся? Уж что-что, а слух и зрение я настраивать умела. Не зря была лучшей разведчицей. Вот оно как. Велят лекарке не болтать про источник. Клятву берут с неё. Мол, мало ли. Сейчас сильный, а не дай господь потом вернётся к тому, что было. Этак можно и под суд попасть за обман. Лекарка кивает согласно. Клянётся. Понятно, ей куда деваться. Она-то холопка подневольная. Уходит, кланяясь и благодаря за милость. Осталась сама боярыня да няня с девкой. Боярыня подошла ко мне чинно, легонько руки коснулась, чтобы не разбудить. Потом отошла и села на лавку у окошка. Ждёт чего-то. Прислугу отправила, тоже взяв клятву, да ещё пригрозив, что за болтовню враз на конюшне окажутся.

Раздались шаги. Мужские. Это получается, сам боярин зашёл проводить. Увидел, что я сплю.

— Ну как наша голубка? — в голосе чувствовалась непод-

дельная забота.

— Лекарка говорит, источник сильным стал у неё. Да вот память отшибло. Я приказала про источник не болтать.

— Верно сделала. У царя-батюшки невесты мрут как мухи. Узнают про сильный источник, сразу в царские невесты запишут. Заберут на следующие смотрины, а после, глядишь, вестника пришлют, что мол, была у вас дочка, да вся вышла. Иди потом докажи. Почитай все, кто в царских невестах побывали, с пустыми источниками оказались, а потом на погост. Так, мы без внуков сильных останемся. Замуж надо Феодосьюшку отдать, да поскорее. Слухи пусти, мол, беда приключилась с доченькой, мало того, что источник слабенький был, так теперь ещё и память отшибло.

— Так разве найдём ей жениха тогда? Шарахаться не начнут от девки?

— Не бойсь. Кто надо придёт и так. Уж на память не посмотрят. Источник есть какой-никакой, сама хозяйюшка, рукодельница, умница-разумница, да и приданое у нашей голубки такое, что биться будут. Дак уже бьются. На днях и решим, кто лучше. Надо парень, чтобы родовитый, здоровый был, красивый, да с источником. Богатства им и нашего хватит, если что. Благодарение Господу, Соковнины не бедствуют. Главное, чтобы любил нашу Феодосьюшку, почитал хозяйкой, да детки, чтобы у них хорошие были. Наши остальные все без источника. А Феодосьюшка с даром. Нельзя нам её упустить. Ты давай, следи за дочкой-то. Памятью сама зай-

мись. Все там ваши женские дела, чтобы вспомнила, магию домашнюю повтори с нею. Ей домом заправлять, да мужа в руках держать. Так-то она у нас красавица редкостная. Лекарка боле ни к чему. Лишний глаз. Хоть она и наша, дворовая, а всё равно. Не дай господь, сболтнёт где. Сама проверяй Феодосьюшку. На это чар твоих хватит. Лекарку из усадьбы не выпускать более. Кто там ещё слышал разговор, тоже. Караульных я предупрежу. А то такие умельцы есть, что клятва — не клятва, а разговорят. Дашутку пошли к ней. Сестры привязаны очень. Авось она поможет с памятью.

Я наблюдала за ними из-под ресниц. Интересно, почему они не ушли из моей комнаты? Не хотят, чтобы подслушали? А я? Видно от меня здесь скрывать нечего. Может, я в курсе была царских невест и планов родительских?

Боярыня поклонилась молча, и отец Феодосии, ах нет, мой отец встал и вышел. Матушка постояла, чуть, повздыхала, заботливо поправила мне одеяло и тоже вышла пока.

Глава 2. Разведчица

Я была рада, что осталась одна. Надо было смыслить, всё, что слышала. Информации было ещё мало. Тот ли это царь, что нам нужен, ещё пока неизвестно. Хорошо, что я оказалась в боярской семье и дар есть. Опять-таки родители любящие да заботливые. В этом плане перенос получился удачным. Остальное ещё предстоит выяснить. Для этого будем использовать карту с потерей памяти. Ну что же. Поздравляю, попаданка-доброволец. Миссия началась. Прикрыла глаза, и передо мной встал последний день моей прошлой жизни, как наяву.

Мой отряд стоял на боевой позиции. Я смотрела, как разрастается в небе магический купол, и понимала, что он неизбежно опустится на землю и начнёт ползти по ней, как упырь, высасывая всё и увеличиваясь в размерах. Трудно представить, но если поначалу он будет всего лишь как большой дом, то, набравшись сил, может легко накрыть и целый город. Я не могла оторвать глаз от того, что несёт боль и разрушения.

Вместе со мной за куполом наблюдал и наш небольшой отряд боевых магов. Мы молчали, потому что были заняты анализом магической структуры купола. Это было необходимо, чтобы избежать ошибки и подтвердить наши предварительные расчёты. Возможно, у нас получится спасти всех. Всех

— это значит не мой отряд, хотя это были ценнейшие бойцы, элита России. Всех — это означало всех абсолютно. Каждого жителя моей родины, каждое существо, каждую травинку в лесах, каждую каплю в реках и морях. Купол, который разрастался, коснувшись земли, уничтожал всё. Врагам не нужны были люди, а уж тем более животные. Растения и вода им только мешали. Выжженная пустыня, куда так легко было загнать технику и добывать маглизит, вот что им было нужно.

Купол — это было последнее оружие наших врагов. Развернувшись и накрыв что-нибудь, он полностью вытягивал любой вид энергии начиная с магии. Буквально через несколько часов там оставалась голая земля, присыпанная прахом уже иссушенных живых существ и растений. Купол же становился сильнее. Запрещённое оружие из разряда вытягивания магии, которое все страны, обладающие хоть малейшим магическим потенциалом, договорились не применять. Но как с ухмылкой заметил глава их делегации на последних переговорах, договоры для того и нужны, чтобы задержать доверчивых.

Теперь они смотрели на разрастающуюся радужными переливами полусферу. Пока она была маленькая и висела высоко над головами. Но уже через несколько часов, коснувшись земли краями, она легко отнимет магию у всего, что окажется под нею, моментально усилившись. А дальше... Дальше она начнёт, разрастаясь, ползти по нашей земле, опу-

стошая её и подготавливая для своих хозяев. Можно протестовать, обращаться в ООН, трубить на весь мир о нападении на мирных жителей. Толку не будет. Как всегда, двойные стандарты будут пущены в ход. Гражданам других стран расскажут, что «злой агрессор» сам нарвался, и теперь его нет, зато маглизит, только в России имеющийся в таком избытке, будет служить на благо всего земного шара. Значит, уничтожение России полезно всем, а раз полезно, то никакой жалости.

Что такое маглизит? О, это чудо, которое обнаружили всего сто пятнадцать лет назад, но он полностью изменил нашу жизнь. Стабилизатор магии. Как оказалось, он залегает практически везде на территории России, причём совсем неглубоко и даже выходит часто на поверхность. Но содержится не в чистом виде, а в других веществах. Он может быть в глине (чаще всего), в граните, угле, мраморе, торфе, песке и даже нефти. Да в чём угодно. Как тогда его не обнаружили раньше и почему не пользовались? Для его применения нужно лишь одно условие: конкретная задача от мага со специальным посылом. Ну и выделить его в более или менее чистом виде. Это уже работа магов-алхимиков. Теперь на каждом производстве есть маг, который отделяет маглизит. Работа несложная на самом деле. Это делается с помощью специальных заклинаний.

Выделили его случайно. Очередной, довольно средненький маг пытался в миллионный раз создать философский

камень. Вполне понятно, для чего. Но в этот раз он решил слегка изменить рецепт, прочитав в каком-то давно забытом трактате про то, что глина — это олицетворение материального мира и метафора начального состояния. Потому должна использоваться в создании философского камня. Пытаясь довести глину до высшей очистки, маг проводил много времени в лаборатории. Пока шёл процесс, он занялся отработкой некоторых очищающих магических формул и вдруг заметил, что магический фон на диво ровный, а его сила увеличилась достаточно, чтобы играючи совершать нужные манипуляции.

Поначалу даже подумал, что цель достигнута и у него есть философский камень, но, проверив, как идёт процесс, понял, что погорячился. Начал разбираться и после ряда экспериментов понял, что открыл, что-то потрясающее и назвал его маглизитом. Затем начал проверять, содержится ли он в глине из других месторождений, потом занялся изучением других веществ и уже затем сделал доклад на собрании верховных магов, прославив своё имя. Процесс выделения маглизита поначалу держали втайне. Но шила в мешке не утаишь, и вскоре изыскания магов в других странах тоже были успешно завершены. Тем более что манипуляции с глиной были и впрямь самые простые. Однако вместе с радостью завершения, их ждало ещё и сильное разочарование. Запасы маглизитовой субстанции, к печали правительств остальных стран, в основном находились в России.

Для чего его применять? Практически для всего. Теперь благодаря ему всё работает как хорошие швейцарские часы и даже лучше. Он выравнивает магию. Где надо усиливает, где надо сглаживает. Но сглаживать — не значит уменьшать. Это именно сглаживать. Делать магию ровной и стабильной. С помощью маглизита даже самый слабенький маг становится достаточно сильным, чтобы получить приличную должность и жить припеваючи.

В быту теперь не требуется подзаряжать артефакты, приводя мага домой. Просто менять в доме один-единственный контейнер с маглизитом, который уже заранее настроен магом. Стоят они достаточно дёшево, и позволить себе такой может семья с любым достатком. Да и нет теперь семей с достатком ниже среднего. Страна стабильно выдаёт на экспорт огромное количество различной продукции, став, по сути, основным экспортёром готовых изделий, в том числе настроенных контейнеров с маглизитом для бытового применения. А вот чистый маглизит практически не экспортирует. Да, он есть в других странах, но по странной прихоти природы, лишь в очень малых количествах, недостаточном даже для самых необходимейших нужд. Когда-то лет через пять после обнаружения маглизита на нас уже пытались напасть. Но тогда мы легко откинули врага и заключили практически вечный мир.

Глава 3. Миссия.

Сначала мы ещё наблюдали за врагом, а вот потом почили на лаврах. Слишком комфортной стала наша жизнь. Слишком... Глава нашего ордена только за последний месяц несколько раз пытался вынести на обсуждение правительства вопрос о военной опасности. Но кто бы его слушал.

- У нас есть маглизит!
- Мы самые сильные!
- Мы ни на кого не нападаем!
- Все территориальные споры давно улажены!
- Вы специально нагнетаете, чтобы захватить власть в правительстве!
- Нам некого бояться, у нас вечный мирный договор!
- Вся планета зависит от нас!

Вот именно. Вся планета зависит от нас. И пусть мы продаём артефакты недорого, но все думают, что могли бы иметь их ещё дешевле. Куда же проще уничтожить нас, а всю территорию поделить между всеми остальными, выделив каждой стране по кусочку. Так, во всяком случае тайно нашёптывал главный вдохновитель с другого полушария. И остальные глупцы верили, как оказалось, отдавая за океан все закупленные у нас артефакты. Теперь у них накопилось достаточно, чтобы создать вот этот радужный ужас. Его разрабатывали долгие двадцать лет, вливая энергию и меняя ма-

гические параметры наших же артефактов. Купол был единственным. Мы это тщательно проверили. Чтобы создать второй такой же, у них просто не хватит маглизита. Но это и не требовалось. Этого купола вполне достаточно, чтобы уничтожить нас.

Что только не делал глава, чтобы его услышали, но всё тщетно. Его даже обвинили в подтасовке разведанных. Мол, разведка только у вас и осталась. Да. В нашем орде не осталась разведка. Глава никогда не верил, в пушистость противника. Он вообще не верил в дружбу с заокеанскими друзьями. Всегда утверждая, что волка легче не пустить в овчарню, чем потом считать зарезанных овец и отслеживать его в лесу. А ещё лучше заранее вырвать у него зубы и обрезать когти. Но кто бы его слушал.

А теперь мы, отряд самых сильных боевых магов, которых он лично воспитал, стояли, готовые применить последнее наше оружие. Этим оружием были мы сами. Мы знали, что после этого не выживет никто из нас, но не раздумывая пошли на это. Глава никого не назначал, он просто спросил, кто согласен. Нужны были два отряда. Первый отряд смертников, а второй тех, кто уже после завершит уничтожение противника. Все хотели в первый. Главе пришлось распределять отряды по жребию.

Почему никто из нас не боялся погибнуть? Потому что высшая привилегия боевого мага — это умереть за свою страну. Так, ты отдаёшь магию своему роду, который стано-

вится сильнее. Род наделяет магией и в этот же род магия и должна вернуться, чтобы он продолжал процветать. Ведь, получив магию, её развивают и делают мощнее, а значит, и возвращается больше, чем отдано. Следующий новорождённый будет ещё одарённой. Поэтому мы знали, что только возвратом магии сделаем свои семьи сильнее. Сами мы потом тоже получим магию, родившись вновь. Будем ли помнить? Когда как. Но уже достигнув совершеннолетия, мы проходим обряд прикосновения к памяти. Во тогда и вспоминаем, если, конечно, душа не выбирает иной путь.

Купол рос, а вместе с куполом росла наша решимость. Боевой маг на то и боевой, чтобы воспринимать опасность и угрозу как пусковой механизм. Каждый из нас сейчас был как оружие, готовое к бою. Мы уже знали, как будем действовать. Всё это мы столько раз отрабатывали в учебных боях и повторяли на лекциях, что, наверное, смогли бы сделать и в бессознательном состоянии. Только вот пока ещё надо было ждать.

Однако это ожидание не было пустой тратой времени. Каждый из нас разговаривал со своим даром. Нам предстояло последнее сражение, и мы должны были в нём победить. Роли были распределены заранее, так что нашу медитацию ничто не нарушало. Когда куполу оставалось до земли пару метров, мы приготовились. Пятнадцать магов заняли свои позиции и начали концентрировать энергию с помощью специальных артефактов. Пятерым из нас нужно было создать

замкнутый круг из магии земли, металла, воды, растений и огня. Остальные десять были маги воздуха. Они должны были создать свою сферу, которая не позволит куполу уйти от нас и нашей магии.

У этих десяти был шанс остаться в живых, как и тем, кто будет стоять по периметру, охраняя поле предстоящего боя. У нашей же пятёрки не было ни единой возможности спастись. Мы были тем самым живым оружием, которое нельзя ничем заменить. Да мы и не хотели этого, потому что действовать надо было наверняка.

Мы ждали, пока купол почти коснётся земли. Соприкоснётся с её магическим полем, и тогда он уже не сможет оторваться, когда мы начнём действовать. Одновременно нельзя давать куполу много времени, чтобы он не успел стать достаточно сильным и ускользнуть от нас. Мы успели. Наша магия сплелась в единый круг, который поднимаясь создавал свою сферу, мы закручивали её против часовой стрелки и между нашей магией и магией купола начали мелькать молнии. Магия купола, как и наша, относилась к магии земли, металла, воды, растений и огня. Мы создали круг истощения и разрушения, не давая с помощью магов воздуха избежать куполу этого воздействия. Конечно, купол начал сопротивляться. Вернее, не он сам, а те, кто им управлял. Но мы знали, что влить дополнительную магию, чтобы дать силы своему оружию и освободить его, они уже не могут. Купол рассчитан на то, что необходимую энергию он получит уже на

месте. Они могли только отозвать, но было слишком поздно.

Раскручивая нашу магию, мы повышали напряжение, и молнии уже начали приближаться к нам. Хотя у каждого из нас был защитный артефакт, нам становилось всё труднее поддерживать вращение. Однако никто не ослаблял усилий. Нам важно было довести всё до конца. Грохот и вспышки нарастали. Первым упал маг металла. Молния ударила прямо у его ног. Однако он успел активировать артефакт, тянущий из него магию, а значит, вращение продолжалось.

Мы придумали это сами. Такой артефакт был у каждого из нас. Браслет, надетый на запястье, вокруг которого был обёрнут шёлковый платок. Активировать его было просто. Нужно было лишь замкнуть браслет на себе, выдернув из-под него полоску шёлка.

Никто не бросился ему на помощь, несмотря на острое желание это сделать. Мы понимали ради чего всё это, поэтому просто продолжали вливать магию. Купол уже не был радужным, теперь он ослеплял, будто миллионы молний слились в одну сплошную стену. Я закрыла глаза, пытаюсь хоть как-то их защитить, но в лицо и руки будто впивались сотни иголок. Это не было горячо. Это больше походило на обжигающий холод. Губы онемели, и даже если бы я хотела что-то сказать, у меня бы ничего не вышло.

Я чувствовала, как ноги подкашиваются, и терпеть эту боль я была не в силах, однако пыталась удержать сознание до последнего, и лишь когда поняла, что это мои последние

мгновения, я дёрнула платок, ощутив, нежное скольжение по коже, на долю мгновения приносящее облегчение от укулов. Последнее, что увидела — это бирюзовую полоску шёлка, легко скользящую в потоке обжигающего ветра на фоне стены ослепительно-серебристого света.

Глава 4. Цель

Я, оказывается, последняя в роду Соковниных с даром. Интересно, сколько нас братьев и сестёр? Понятно, что отдавать не хотят царю, который источник опустошает. Вот только про царя не было у нас такой информации. В те времена людей с источником рождалось не очень много. Дар был принадлежностью рода. А предыдущие великие князья тешили гаремами. В гаремы набирали за красу, и состояли они в основном из холопок. Родовитой жене с даром не так уж много оставалось внимания. Наследников с источником, естественно, рождалось не очень много. От холопок если и были дети с источником, то был он очень слабый, да и жениться на таких бояре не собирались. Служили они или в гаремах, опять-таки, или знахарками, да лекарками. Мужчин в кузнецы чаще всего определяли, ну или теми же знахарями — лекарями.

Время было беспокойное, бояре постоянно воевали за своих князей. Сами князья тоже по теремам не сидели. Одарённые в войсках, естественно, ценились, но и охотились на них враги специально. Мало-помалу женщин с даром стало больше. И по странной прихоти магии, талантливых мальчиков даже рождаться стало меньше. Магия как будто пыталась себя сберечь. А при союзе одарённой с обычным человеком магия могла сразу проявиться в наследниках, а могла про-

явиться только в следующем поколении. У сильной одарённой могли быть дети с очень слабым источником, а у девушки со слабым даром, мог родиться сильный маг.

Мы знали, что при царе Алексее Михайловиче женщины с даром рождались в несколько раз чаще, чем мужчины. Все хотели невесту с даром, вернее, с сильным источником этого дара. Да и за слабым шла охота тоже. Жена с даром — это для рода подарок. Даже на приданое могли плюнуть, если жену такую находили, а уж на красу в этом случае и вовсе не смотрели. Понятно, что родители девушки в любом случае хотели устроить ей приличный брак. «Мои» родители не были исключением.

Для женщины в те времена не сильно много было возможностей применить свой дар. Только становясь хозяйкой в доме мужа, брала она на себя внутреннее управление и получала относительную свободу. В случае смерти мужа оставалась хозяйкой и вольна была не выходить снова замуж. Но девушку с даром замуж выдавали обязательно. Не отец, так опекун или лично царь. Кстати, помнится, я читала, что разрешение на брак по-любому у царя спрашивали. И царь, мог запретить брак, если ему кандидат не нравился, ну и своего назначить. То есть чтобы брак был уже из государственных соображений.

Проверки мои родители, я так понимаю, не боялись. Дар проверяется ещё при рождении. Вернее, источник. Запись об это делается сразу в приходской книге. Случаев, когда сила

дара резко возрастала, зафиксировано не было. Так что опирались именно на родовую запись. Чего же так бояться мои родители? По идее память самой Феодосии тоже должна у меня появиться. Но что-то медлит. А мне пора «приходить в себя». Задание само себя не выполнит.

Задание. Да. Я тут очутилась не просто так. Когда мы поняли, что единственный способ уничтожить купол — это замкнуть его на таких же энергиях, как у самой сферы, только создав при этом круг разрушения, мы уже знали, что при этом погибнем. Вот тогда нашему главе ордена и пришла в голову мысль отправить нас с заданием. У него уже несколько раз были видения, в которых какой-то архимаг в тёмной одежде просил помощи. Такое случалось. Сильный маг иной раз посылал такой мощный запрос, что его могли уловить. В последнем видении глава ордена помог ему удержаться, и они довольно успешно, хоть и коротко, поговорили. В основном обговорили, как в случае чего посланник или посланница узнает его.

Готовили нас всех. Мы все знали, в какое время нам нужно попасть. Конечно, у главы ордена был свой план. Да, судя по тому, что рассказывал архимаг, ему нужна была помощь, но основное, что нам требовалось сделать, это разведать запасы маглизита и начать применять его не только в мирных целях. Печально, но опыт наш показал, что мы, может, и думаем только о мире, а вот наши враги — вовсе нет. А значит, как там говорили: хочешь мира — готовься к войне. Вот

мы и будем теперь задавать направление разработке применения маглизита уже в двух направлениях. Это даст нам такую значительную фору, что больше уже никто не рискнёт напасть на нас.

Так почему не совместить полезное с полезным. Архимаг поможет нам, мы ему, а заодно и будущему нашей страны. Историю этого времени мы, конечно, изучали по летописям тех лет. Но когда летописи отражали реальное положение дел и реальную историю государства?

Кстати, а ведь архимаг называл царя страшным человеком, только не успел подробности рассказать. Говорил, что если мы не поможем, то магия навсегда исчезнет из нашего мира. Её, мол, планомерно уничтожают.

Интересно, куда попали остальные. Получилось ли им тоже попасть в нужное время и в знатные семьи. Плохо, если в холопы. Поди найди их там и выкупи. Вообще планировали, что все попадём в боярские роды, но кто же знает, всё ли прошло удачно. Мне вот повезло. Вообще, глава ордена у нас выдающийся маг. А подготовкой и самим процессом занимался он лично. Осечек не должно было быть. Если только тот, кого отправляют, вернее, его душа в момент перехода не решила иначе. Но этого не должно было случиться. Мы все были готовы. Ладно, посмотрим. Пора. Залежалась я.

Воспользовавшись тем, что все оставили меня, думая, что я сплю, решила проверить в какой форме моё тело. Да вообще себя увидеть хотелось бы. Тренировочка очень нужна.

Вот только как её провести. Я, наконец, смогла оглядеться, а заодно поискать зеркало. Дом был деревянный, но богато обставленный. Значит, род богатый. В окошках вставлены стёкла. Я помню, читала, что они были тоже только у самых богатых. В основном слюда, а то и бычий пузырь натягивали. Около одного окошка стояли какие-то приспособления, скорее всего, для рукоделия. Вот с этим мне ещё разбираться придётся. Я же ничего не умею. А хотя, батюшка что-то о бытовой магии говорил. Может, она спасёт. Да и так я на многое способна.

В комнате были лавки, сундуки. Красивые, в узорах. Расписные и резные. Их было по несколько, разных размеров. Хотя нет. Расписных больше было и все приличных размеров. Штук шесть. А резных четыре и разных размеров. Кстати, на кровати лежала такая высокая перина, в которой я практически утопала. Одеяло было из меха. А я думаю, что же так жарко-то. На лавках тоже были набросаны меховые накидки. На полу ковры. А вот столик со всякими баночками. Тут же и зеркало. Небольшое, но и на том спасибо.

Настроив нужный наклон, я смогла себя увидеть хоть и не во весь рост, но вполне достаточно, чтобы понять... Я толстая! Вернее, не так. Талия как раз нормальная. Но этот пышный зад! Да и грудь такая, что любая порнозвезда позавидует. И всё натуральное! При этом очень тонкие кисти рук и длинные тоненькие пальчики. Красивая шея и плечи тоже. Это утешает. Волосы. Ага, тёмная шатенка. О-о-ох. Ко-

са. Как же она будет мешать в бою, если что. Длиннущая, густущая. А я думаю, что же так голове тяжело-то. При этом зелёно-карие глаза и белая кожа. Личико наверное было наивным, но с моим боевым опытом наивность, пожалуй, даже изобразить не смогу. Надеюсь, этого семья не заметит.

Глава 5. Сестрица

М-да. Хоть плачь. Где моя подтянутость, стройность, где вообще всё моё? Отжаться? Упала сразу, только попробовав. Удивительно, что не отскочила, как мячик. Буфера такие... Как их уменьшить? Это сколько же мне теперь форму восстанавливать? Надо бы и магию проверить, но побаиваюсь. Надо сначала всё разузнать. У кого в усадьбе есть магия, как они её ощущают. Пока делаем вид, что память отшибло и про магию я только слышала. Сказал же боярин маменьке, нет матушке, меня поучить, вот и буду учиться. Надо прислушиваться к формам обращения тут, чтобы не опростоволоситься. А как начну у матушки заново учиться, то фон магический уже не будет иметь значения. Я же должна уроки усваивать, а значит, тренироваться. Волей неволей фон будет.

Так. Теперь надо тихо прощупать свой дар. Я была магом земли в прошлой жизни. Маги стихийники обладали, как правило, тремя видами магии. Основным и более слабо — двумя смежными. Маг земли мог ещё управлять огнём и металлом. Маг металла, мог использовать магию земли и воды. Маг воды, соответственно, мог задействовать металл и растительную магию. Растительная магия была родственна магии воды и магии огня. Ну а маг огня мог использовать растительную магию и магию земли. Безусловно, самой сильной

была основная магия. Но были мастера, у которых все три магии были почти одинаково сильны. Вот только маги воздуха обладали всегда только одним даром. Но в их распоряжении был воздух любой температуры, что давало довольно широкие возможности.

Бытовая магия была и в нашем мире. Тут нужны были в основном руны, которые рисовали мысленно, заклинания, заговоры и артефакты. Пользоваться ею мог любой маг. Целителем мог быть тоже любой маг, но чаще всего почему-то ими были маги воздуха или обладающие растительной магией. Хотя я знала выдающегося целителя с магией земли. После открытия маглизита мы вообще были практически всемогущи.

Воспоминание о маглизите взбодрило меня. Вот цель. Но сейчас проверить тихонечко дар. Я села поудобнее на широкую лавку, покрытую шкурой, и сосредоточилась на источнике. Да! У меня и здесь магия земли. Вот почему дар Феодосии усилился. Как сразу зачесались руки применить его, попробовать, что я смогу тут. Но я осекла себя. Не время. Чуткий слух разведчицы уловил шаги. Я в мгновение ока оказалась в постели и прикрыла глаза.

Дверь потихонечку приоткрылась, и кто-то вошёл. Вдох. Явно девичий. Кто-то поправляет одеяло. Я медленно открыла глаза, будто только проснулась. На меня смотрела девушка, удивительно похожая на моё отражение в зеркале. Ну, на отражение Феодосии. Видно, это и есть сестра Дарья.

Она улыбалась сквозь слёзы. Рука её ухватилась за мою и сжала.

— Ох, голубка моя, как же я испугалась. Слава Господу, ты пришла в себя. Матушка говорит, что у тебя память отшибло. Ты совсем ничего не помнишь, родная моя?

— Ничего. Вообще. Ни батюшку, ни матушку. Не помню даже слов многих, где живём, кто я сама, не помню, что умею. Будто только народилась, только сразу уже говорить могу.

— Ну ничего, не печалься, мы с матушкой поможем. Главное, чтобы ты могла вставать да ходить. Тогда начнём вспоминать вместе.

— Дак уже могу. Мне бы вспомнить всё поскорее. А то тревожно что-то. А почему я упала?

— Вот то и странно, — сестра посмотрела на меня озабоченно, — Ты сидела за пальцами своими. Пить захотела. Нянюшку за взваром послала. Та, как вернулась да увидела, что ты лежишь, вой подняла. Сбежались все. Тебя поднимать начали. Уложили, лекарку позвали. Она сказала, что головушкой ударилась. Хорошо коса, да ковёр не дали разбиться насмерть. На голове вон шишака какая. Не чувствуешь? Лекарка говорит, что видится ей, будто ты с высоты упала. А какая высота-то? Вишь, скамеечка перед пальцами? Вон там ты и сидела.

— Не помню. Совсем не помню этого. Может магия?

— Чёрная ворожба это, не иначе. Мы с матушкой и ба-

тюшкой к тому склоняемся.

— Дак разве есть у нас вороги?

— Вестимо, имеются, голубка моя, — Даша поправила мои волосы бережным движением, — в нашем роду только у тебя и есть источник. Ну, знамо дело, у матушки ещё. А из нас-то только у тебя. Батюшка на тебя не надышится. Уж сколько к нему сватов засылали, а он всё выбирает получше. Царь-батюшка милостью батюшку одарил, самому жениха искать дозволил. Правда указал особо, что брак-то всё равно сам будет одобрять. Ежели жених царю-батюшке не по нраву придётся, так и дозволения может не дать. Пусть, мол, батюшка старается. Вот он и ищет. Всем покуда отказ был. Молода, мол, дочка-то. Всего шестнадцать годков. А на него напирают. Скоро, мол, все семнадцать. Пора бы уж девушку пристроить. А ему чего спешить? Красавишна, да с даром, завсегда пару найдёт. Грит хочу, мол, чтобы моя голубка счастлива была. Матушка с ним заодно. Вот в тот день, как ты головушкой ударила, очередных сватов спровадили с отказом. Ох, Феодосьюшка, думается кто из них на тебя порчу-то и навёл. Мол, станет больной, тогда уж придётся за абы кого отдать.

Резон в словах Дарьи был. Надо будет покопать в эту сторону, потихоньку выпросить, кто приходил, кому отказали и разведать всё. Покушение-то может повториться. Я ласково сжала локоть сестры, благодаря за информацию.

— Дашутка, помоги мне встать и одеться. Я ж не пом-

ню даже, что у меня здесь и как. Не хочу лежать. Хочу всё вспомнить. Только сначала где тут у вас по надобности?

Даша рассмеялась, легко поднялась и подошла к маленькой двери.

— Смотри, это батюшка во дворце увидел и у нас устроил. Он об нас завсегда думает. Тут сени, а из них выход в задец. Там и справляем нужду. А в сенях кувшин с холстиной увидишь. Поди ж ты, бедная моя. Ну ничего, всё вспомним.

Так-то всё оказалось не так уж плохо. Батюшка и впрямь о нас заботился, если удобства прямо как во дворце создал. Да и в голосе его я слышала и любовь, и заботу. Жениха вот тщательно ищет. Даже на богатство не смотрит. Это, как мне помнится, редкость была. Обычно деньги, ну или что там богатством считалось, имели решающее значение. Интересно, смогу ли я как-то управлять процессом подбора жениха? Мне помнится, я заучила список родов, где магия была сильна. Попасть туда, как ни странно, будет хуже, чем в род со слабой магией. В роду со слабой магией, а то и вовсе без неё, меня будут ценить намного выше, и свободы будет больше. Как бы это всё повернуть? Надо вывести, что батюшка с матушкой об этом думают.

Глава 6. Сарафаны...

Как только я вышла из этого самого задца, помыв руки, Даша направилась к сундукам.

— Смотри, голубушка, вот в этих резных сундуках на каждый день наряды. Здесь, что поменьше сорочки всякие да чулки на зиму. В этом, среднем, сорочки-верхницы да юбки. В этом, что поболее, сарафаны распашные да пояса. В этом летники с душегреями. Ну а в самом большом шубы хранятся. Да вот здесь ещё черевика, чоботы и сапожки. В этих вот расписных сундуках твоё приданое. Его мы уже почитай всё заготовили. Осталось всего ничего. Ширинок чуть расшить да, может, батюшка шуб добавит на чернобурке. С ширинками мы скоро управимся, а шубы, то не наша забота. Ой, вот тут у тебя повязки, кокошники с рясами. А там, где зеркало в малом сундучке ожерелья, обручи, серёжки, перстенёчки.

— Так наша семья богатая, ежели у меня столько всего?

— Дак, конечно. У нас и усадьбы, и терема, и палаты каменные, и наделы, и холопы, всё есть. Мы и к царю-батюшке приближены. Батюшка и воеводой был. Сейчас вот государь в Москву позвал. Жениться хочет. Невест смотрит. Да пока всё не выберет. Двести девиц в его хоромы побывало. То-ка остановится на ком, а на неё немочь нападает. Самая первая Евфимьюшка Всеволожская пострадала. Зело прекрас-

ная девица. Краше всех была. Да упала, как вот ты в точности. Лекари падучую у неё признали. Так, государю и пришлось её отослать. А после уже источник-то у ней пуст оказался. Когда сие произошло, господь знает. Следом остальные, какая из девиц приболела, а какая и лишнее ляпнула при государе. Ну вот и отправили всех. Дак странность-то какая. Все с пустыми источниками вернулись. Из двухсот девиц тока у малого числа источник не вовсе пустой оказался. Дак, мало того, девицы-то болеть начали и многия скончались. Говорят мол, у какой горячка, а у какой, как и у Евфимьюшки, падучая приключилась. Государь ныне в печали. Говорят, зело ему Евфимьюшка нравилась. Пока-то к царю-батюшке с невестами не подступаются, но на заметку берут, тех, что покраше, да с источником хорошим. Записи по сему случаю затребовали из приходов.

Я слушала сестру и мотала на ус. Картина, прямо скажем, невесёлая выходила. Кто-то у девушек опустошает источники, фактически отбирая дар. Сам царь? На него указывал и архимаг, который просил помощи. Ну как указывал, упоминал, что он опасен. Однако не уточнил, почему же царя считает страшным человеком. Здесь может быть всё что угодно. От самодурства до садизма. Вот о первом как раз древние источники упоминают. Второй вариант — этим промышляет кто-то из очень близкого окружения царя. Тот, кому он безусловно доверяет. Из близких у него самый первый — это Боярин Морозов. Об этом царедворце мы читали, когда го-

товились. Бездетный, богатый, жадный до денег. Сосредоточил в своих руках практически все ветви власти. Царь его любит и уважает, а он им вертит как хочет. Всё это очень подходит, за исключением одного. Нет у него магии. Только природный ум и смекалка. Магию можно, конечно, и артефактом откачать, но делать то с ней, что потом, тому, кто не имеет дара? Да и опасно это.

Нет. Магию может отбирать только тот, кто потом знает, как с нею обращаться. Маг должен быть сильным. И пока что на троне слабый маг не сидел. Наследником трона всегда был царевич с самым сильным источником. У нас Романовы потому Рюриковичей и сменили, что настоящие Рюриковичи уже трон не наследовали, так как последний из них бездетным оказался. К власти пришли не маги с сильным источником, а царедворцы, да ещё и рода невесть какого, откуда же магии взяться? Так и наступило время смуты, которую прекратил князь Пожарский.

После смутного времени решили выбрать нового царя с сильным источником, чтобы он дал начало новой династии. Михаил Фёдорович Романов оказался очень подходящей кандидатурой. Умён, несмотря на молодость, и дар сильный. Управлял он грамотно, твёрдою рукою. Царю Алексею Михайловичу, сыну своему, передал уже сильное государство, которое уважали соседи. Юный царь тоже с даром сильным. Народ ему прозвище дал «тишайший». Только вот страну всё время сотрясает от его тишайшества. И почему-то имен-

но в его правление архимаг сделал всё, чтобы получить от нас помощь. Пока все сведения, которые я припомнила, говорили, что всё совсем неблагоприятно.

Однако надо было одеваться. Мама дорогая, да сколько всего-то. Сорочка нательная, сорочка верхница, расшитая, да разукрашенная, юбка одна, юбка другая, сарафан, душегрея. Затем косу заплести, повязку надеть. Ну и всякие там женские украшения. А во белья-то нет как нет. Обувь зато удобная. Прямо по ноге. Ну и так-то ткани, конечно, приятные. Чулки странные. С подвязками. Хорошо, что пока тепло и необязательно их надевать. Интересно, а от душегреи можно тоже отказаться и юбок поменьше напяливать? От душегреи можно пока отказаться. Когда дома. А вот юбки все на месте должны быть.

Ох, как же без трусов непривычно. С одной стороны, бельё, вернее, его отсутствие, опечалило, а с другой, слава богу, что нет корсетов. Одеваться, конечно, как капусте придётся, но всё свободное, тело дышит. Дома вообще проблем нет. А вот выходная одежда, конечно, тяжеловата. Парча, атлас, бархат, расшито много чего жемчугом и золотой нитью. Увесисто получается. Ещё и на голове кокошник. Глянула я на него и поняла, почему говорят «Выступает словно пава». При таком-то весе на голове, если шею ровно не держать, так сломать её можно.

Да-а-а-а. Тренировочка у девушек тут будь здоров. Как они такие упитанные получают при таком раскладе? Лад-

но, пока хоть выезжать никуда не надо. Успею попривыкнуть ко всему этому. Что с собственным весом делать? Телосложение вообще другого типа теперь. Была я стройная, узкобёдрая, грудь — единичка. Веса всегда в пределах пятидесяти килограмм. А сейчас грудь — четвёрка наверняка. Непривычно так, что аж вперёд тянет. А бёдра? Прямо чувствую себя роскошной гурией. И самое удивительное, жира-то нет. Да и откуда ему взяться, если, как оказалось, хлопчу с рассвета до заката по дому.

Делать-то что? Нет лёгкости былой. Да и привыкла я, что каждый день тренировки. В принципе комната у меня не маленькая. Можно будет что-то придумать. Только горничных отсылать. Ой не горничных. Девочек дворовых. Да. Мне ещё привыкать и привыкать. На меня порой Даша поглядывает и головой качает, когда я слово не то скажу. Теперь вот постараюсь даже думать так, чтобы быстрее влиться.

Глава 7. Распорядок

Из всего того, что я слышала за сегодня, выводы такие: попала в нужное время; семья знатная и богатая, хоть я о них и не слыхала; девушка, в чьё тело я попала, явно пострадала от какого-то магического воздействия, как и многие царские невесты. Но я-то невестой не была. Значит, меня или на всякий случай попытались устранить, ожидая следующего тура выборов невесты, либо я представляю опасность в чём-то другом. Последнее более логично. Даша тоже не замужем пока, а устранить хотели только меня, единственную из младшего поколения в семье с даром. Это наводит на мысль, что метили в род. Даже если я замуж выйду и приму другую фамилию, род-то Соковниных будет продолжаться. И надо сказать, что в отличие от потомков по мужской линии в истинности наследников по женской, сомневаться не приходится. Чужого ребёнка не родишь. Кровь материнского рода малыш наверняка унаследует.

Не потому ли именно царские невесты оказались под ударом? Ещё одна версия. Всего получается их четыре. Первая — это метили в царя, пытаясь лишить его невесты с сильным даром. Вторая — это сам царь зачем-то отбирает магию у своих же невест. Третья — это хотят оставить боярские роды без сильных наследниц. Четвёртая — это непосредственно наш род хотят лишить единственной магически одарённой

наследницы, а случай с царскими невестами — это другая интрига, просто совпавшая по времени. Придётся проверять все версии.

Как проверять? Я пока не знаю, насколько свободны здесь женщины в передвижении. Нарушать устои точно нельзя. Нужно так себя вести, чтобы было не подкопаться. Значит, нужно найти тех, кого можно посылать с поручениями. Ну и сплетни мне в помощь. И как же мне разузнать, кто из наших оказался вместе со мной в этом времени. Хотелось бы, чтобы все. Нас было две девушки и три парня. Надо расспросить, никто из боярских детей не очнулся вот как я с потерей памяти. Или небоярских детей. Неважно. Короче, нужна сплетница. Ну и надо, чтобы матушка начала заниматься со мною. Магия нужна до зарезу. А я пока не могу её применять.

Все эти мысли бежали, пока я механически выполняла всё, что говорила Даша. Она же мне и косу заплела. Наконец, я была готова к выходу, и мы двинулись в палату, где обычно обедали. Идти было непривычно. Юбки эти путались, потому что шаги по привычке делала широкие, а в этой капусте семенить надо. Сменила шаг, и стало легче. Вспомнила какое-то видео, где танцевали старинный русский танец. Там девушки шли, как плыли над землёй. Понятненько теперь, почему такие шажки в старину у бедняжек были.

Как выяснилось, женщины ели все вместе в установленное время на женской половине. Да, да. У старых русичей

были женские половины, где эти самые женщины и девушки и проводили большую часть времени. С одной стороны, я понимала, почему так. Времена беспокойные, смуты всякие. Женщин, тем более носительниц дара, лишний раз лучше было не показывать. А с другой стороны, в душе всё сопротивлялось. Но я же разведчица. А мы можем сколько угодно действовать сообразно условиям. Так что крепись Федя, крепись.

Да, моё настоящее имя было Феодора. С чего это моим родителям взбрело в голову? И называли меня чаще всего Федя. Новое имя вроде и рядом. Легко перестроиться. Вот только длинное оно и даже уменьшительно-ласкательное такое же длинное. А я имела привычку частенько обращаться к себе в третьем лице. Придётся продолжать быть Федей. Всё проще произносить. Тем более что сама к себя я вслух не буду обращаться.

Итак, распорядок у нас был простой. Встали, умылись, оделись, помолились. Встали с рассветом. Нет, это правильно. Всё остальное тоже сомнений не вызывает. Но вот помолились... Не думала, что у русичей к молитве было такое серьёзное отношение. Магия и религия не слишком хорошо уживались. Мне помнится, уже в девятнадцатом веке, религия сильно сдала позиции. Храмы существовали, но туда ходили больше, чтобы помянуть родственников. Церкви были не сильно богаты и совсем не влиятельны.

Получается, что в семнадцатом веке священники ещё

прочно держат руку на пульсе. Насколько я понимаю, в богатых семьях даже есть свои священники и свои молебни домашние. Женщины именно туда и ходят. Как же религия ладит с магией? Насколько я поняла, магия очень почитаема. Или тут уже не совсем христианская вера? В моё время от религии уже и следа практически не осталось. Всем заправляла магия. Здесь же они как-то пока уживались.

Ну ладно, разберёмся. Пойдём дальше по распорядку дня. Помолились и тут что-то типа завтрака. Не сильно обильное. Плотно принято было есть два раза в день, и два раза перекусы. Ну, вполне достаточно. И не сказать, что чрезмерно. Что же тут женщины такие... выдающиеся. Я вон до сих пор от зеркала шарахаюсь. Хотя личико мне миленькое досталось. Итак, перекусили и пошли домашними делами заниматься.

Работают здесь все. Не глядят бояре или дворовый люд. Бояре первые пример подают. Особенно женщины. Если с даром хозяйка, то у неё вдвое хлопот. Она везде должна успеть. На ней держится благополучие рода. Тут тебе и дом осмотреть, и двор, и сад, и пристройки. На скотный двор заглянуть обязательно надо, про погреб не забыть и мыльню. Везде проверить: ладно ли чары держатся, не требуется ли подправить чего. Чтобы всё росло, цвело, плодоносило, доилось, несло. А потом в мастерские. За девками, что шьют, ткут, вышивают, тоже пригляд нужен. Не дай господь, не так узор вышьют, урон такой можно нанести, что мало не покажется.

Даша успела рассказать, что маменька, оказывается, самая большая труженица. А я у неё с десяти лет в помощницах. Мы, как выяснилось, вместе всё делали. Меня к домашней магии с малолетства приучали. Хоть дар мой и слабенький был, но для домашних дел его вполне хватало. К тому же дару это только на пользу. Ну и награда заслуженная. Оказывается, все те сундуки, что у меня в светёлке стоят, — это лично мои достижения. Батюшка с матушкой всё самое лучшее мне туда складывали. Я, как выяснилось, особым талантом к шитью, вышиванию, вязанию имела. Быстро всё делала да вплетала чары к тому же. Своё приданое почитай, сама себе подготовила. Это, конечно, засада, сейчас-то я не знаю, с какого конца к пальцам подступиться. Ну с помощью магии я может, что и смогу, но сама по себе иголку я точно не знаю, куда воткнуть, а уж, как вязать, я даже представить не могу. Эх и вляпалась же я с этим рукоделием.

Если бы магический поединок, тут я первая. Да даже просто мечом махать умею. Не зря же наставник у меня лучший боец на мечях. Глава Ордена вообще считал, что для мага физическая подготовка так же важна, как и усиление магического источника. Однако представляю, если я у папеньки, ой нет, не у папеньки, «папенька» это уже, наверное, девятнадцатый век, у батюшки меч попрошу. Его Кондратий хватит. Надо у Даши расспросить, когда тут женщины самостоятельность получают. Вот интересно, мы спускаемся вниз, а наверх тоже лестница идёт. Потом узнаю, что там находится.

Глава 8. Снова За Домашние Дела

О! Кажется, память Феодосии просыпается. Я как-то сама вспомнила, что вверху находится терем. Там тоже светёлка с гульбищем и пристроенной смотрильней. Светёлка — это просторная комната, как и та, в которой я очнулась, но только она для работы или женских посиделок. Там очень большие окна. Балкон, устроенный вкруговую этой самой светёлки — это гульбище. Ну а башенка, с которой можно любоваться окрестностями, — это смотрильня. Прямо радостно стало. А вниз мы спускаемся в горницу. Это, однако, ещё не всё. Под горницей можно было спуститься в подклеть. Там жила прислуга. И был крытый переход в мужскую часть дома.

Ну вот и горница, которая соседствовала со стряпушей. В горнице стоял стол с лавками. Печь, которая была огромная и выходила и в стряпушую и сюда в горницу, была красиво украшена изразцами. Труба от неё шла наверх, отапливая верхний этаж зимою. Так вот почему наверху несколько спален. Есть зимние, где труба проходит, и летние, неотапливаемые.

Около стола хлопотали стряпуха и уже знакомая мне Фёкла. Сейчас было время плотного приёма пищи. Так что я увидела и варево, и длинные пироги, кулебяки, которые, и творог, и сметану, и кашу, и мёд, и ещё что-то незнакомое. Мно-

говато, однако. Вкус непривычный у варева. Суп, в котором, чего только нет. Основа — репа, как я поняла. Туда смело добавляют уксус и огурцы. А вот соли маловато на мой вкус. Но соль, как я помню, дорогой продукт в те времена. И поэтому неудивительно. Может, поэтому так в ходу рассол. Он отчасти заменяет соль, наверное. Начала я осторожно. Хотя понимала, что навредить себе не могу. Тело-то привычно к такой пище.

Всё за столом было чинно. Молитву не читали, но крестились. Начинали есть по кивку матушки. Тарелок отдельных не ставили. Если только для варева. Для остального были общие блюда. Хлеб заменял тарелку, если надо. Кулебяка оказалась с рыбой. Тесто ржаное. Мне очень понравилось. Творог жирнющий, как и сметана. Его поливали мёдом. Я, оказывается, прилично проголодалась, и если и осторожничала поначалу, то после наворачивала за обе щёки. Сама даже не поняла, как это у меня получилось.

Тянулась за блюдами, уже понимая, какой вкус у них будет. Да, память Феодосии всё больше пробивалась. Ну, слава богу. А то я уже волноваться начала. А где батюшка? И тут же вспомнила, что он с нами только ужинает. А первые две трапезы проходят без него. Он с утра обычно во дворец уезжает на службу сразу после молитвы и первой трапезы. Сегодня они с матушкой заходили ко мне как раз перед тем, как он уехал. Возвращаясь, трапезничает сам и после занимается делами своей вотчины, а ужинает уже с семьёй.

Потрапезничали довольно быстро, и матушка кивнула нам с сестрой, чтобы мы за нею шли. Поднялись мы по той самой лесенке, которая вела наверх. Поднялись в светёлку. Матушка велела мне сесть возле неё и взяла за руку. Я почувствовала источник матушки. Он был слабее моего, но достаточно сильный. Матушка сидела, прикрыв глаза, а потом вздохнула.

— Да, голубице моя, ныне близко-то никого не подпускай. Лекарке подле тебя дёяти уже нечего. Здравá еси, разве токмо пáмьять возвратíti подобáет. Начнём с тобою всё вспóмнить, дáбы пáки умéния своя вспомяну́ла.

Я кивнула молча. Да, у матушки речь я понимала ещё меньше Дашуткиной. Вроде все слова русские. И вроде даже знакомые. Ну почти все, а вот ударения порой не там, где привычно стоят. Почему я Дашутку лучше понимаю? Ведь в те времена не было такой разницы в поколениях, как у нас. Дашутка слышала и росла на речи родителей. Ладно, с этим феноменом потом разберусь. Надо подумать, что с этим делать. Артефактов нет с собой. Да и сделать их пока не могу. А то бы сделала переводчика и все дела. Никто бы и не заметил, что я на другом русском разговариваю. Слышали бы тот, что привычен. А я бы понимала отлично.

Так. Артефакт. А почему я не могу его сделать? Магия. Так мы же с матушкой как раз начнём заниматься. Значит, фон у меня уже появится. И это будет выглядеть естественно. А как артефакт сделать я помню. Это одно из умений

разведчиков. Не всегда артефакты с собой можно взять, да и потерять легко. К тому же в ситуации такой можно оказаться внезапно. Так что все разведчики умеют делать набор необходимых артефактов из подручных средств, так сказать. А здесь у меня какие подручные средства? Правильно иголки с нитками. И подозрений не вызовет. На ленте для косы можно вышить. На руку сделать что-то вроде оберега. У меня, кстати, такая лента и сейчас на руке. Вот на такой и вышью.

Матушка мне уже на скамеечку у станка кивает. Надо садиться к пальцам. Там как раз работа неоконченная закреплена. Села и вдруг поняла, что знаю, как вышивать. Взяла иглу уверенно и продолжила стежки, словно всю жизнь вышивала. Так и вышивала. Это же Феодосии умения. А я в её теле. Я ещё даже и не подумала, а руки уже сами действуют. Слава богу! А то переживала очень. Ну теперь артефакт мне сделать раз плюнуть.

Матушка довольная кивает. Чувствует, что я сразу магию в каждый стежок вплетаю. А я ведь и впрямь вплетаю! Вот это да!

— Умница моя, чу́яла я, яко ты а́бие всё вспомя́нешь. То-то батюшка ра́достен бу́дет. То́чию тайти придётся, яко исто́чник твой кре́пок ста́л. Ка́ко мни́ши, возмо́жеши ли его́ ве́сь не яви́ти, а́ще кто с волшве́нием бли́з обря́щется?

Ой-ой. Чем дальше в лес, тем больше дров. Родители-то ещё на память спишут мой приблизительный старорусский, а остальные? Артефакт срочно нужен.

— Матушка, я тогда поработаю здесь? Вспомнити всё надобно.

Кивает довольная. Хотя на первой фразе брови и подняла удивлённо. Явно не так сказала. Ну да ладно. Болею я пока. Дашутку со мной оставили. Она за свои пяльцы села, матушка же пошла по дому хлопотать. А я сняла потихоньку с руки ленту бережную и натянула рядом с ширинкою на пяльцы с той стороны, что дальше от Дашутки. Хотя она у другого окошка сидит и вся в работу сразу ушла.

Вышиваю руны, замыкаю их в круг, отделяю от бережной фразы. Пока простыми стежками, лишь бы чётко понятно было, что за руна, да вязь правильно шла. Шепчу заклинания, вплетаю их в стежки. Дашутка даже головы не поднимает. Видно привычно это ей. Ну и отлично. Часа не прошло, как мой артефакт был готов. Накрутила на запястье ленту, закрепила так, чтобы руны внизу были. Готово. Только испытать теперь. Дождусь, как матушка снова поднимется, или мы к ней спустимся, тогда и пойму. С Дашуткой эксперимент будет не чистым. Но я постараюсь всё равно про себя, хоть на смеси этого старорусского с современным говорить. А то так и опростоволоситься можно, если вдруг, что с артефактом приключится.

Теперь за ширинку взялась, и сидели мы за работой, не отрываясь до самого ужина. Да мне и не в тягость было. Оказывается, мне нравится это занятие. Я пока вышивала, целый план составила. Как буду магию наращивать, как пря-

тать, как сплетниц разыскать. Всё по полочкам. Я бы и записала всё это, да боюсь, если к кому в руки попадёт, так несдобровать мне. Так и до провала миссии недалеко.

Глава 9. Новость

За ужином к нам присоединился батюшка. Никто не начинал трапезничать, пока он не пришёл. Приветствовали его поклонами, он подошёл ко мне, по голове погладил. И о чудо! Теперь его речь я понимала, словно с рождения знала. Но всё равно, как и решила, старалась говорить и даже думать хоть немного приближенно к местной речи. Может, со временем вообще освою, и переводчик не нужен будет.

— Ну что, голубушка? Как ты сегодня? Матушка сказала, что ты всё вспоминаешь зело быстро. Это хорошо. Сегодня Государь батюшка спросил, не подобрал ли я жениха тебе. Пришлось ответить честно, что нет ещё, хотя думки есть. Он кивнул молча. Тревожно мне стало. Думаю, надо показать тебе пару женихов из-за завесы. Соберу на трапезу братьев твоих, да тех, кто получше из женихов, а ты потихоньку глянешь. Хочу, чтобы люб тебе был жених. Мы с твоей матушкой, сколько лет в любви и ладу живём. Всё, потому что она меня вот также увидела и согласие дала.

Меня и впрямь родители любят. Я думала, в старые времена только по приказу замуж отдавали. Кивнула со скромной улыбкой. Батюшка довольный, поцеловал меня в обе щёки и всем велел приступать к трапезе. На столе в этот раз было мясо ягнёнка, рыба в печи запечённая и начинённая капустой и кашей, репа, паренная в горшке, кисель гороховый,

пироги с ягодами. Неужели каждый день столько готовят.

Однако на следующий день, я увидела, что часть блюд, остались с предыдущего дня, а часть новых добавили. Ну это уже нормально. Значит, как в обычных семьях. Готовят на несколько дней. Если мало остаётся, добавляют. Однако готовить приходится много. Работников в доме о-го-го. Хоть их и не кормят прямо с боярского стола, однако я видела, что для них и пироги, и рыбу, и кашу, как и для нас готовят.

После ужина, за которым всё было чинно и все ели молча, мы пошли с Дашуткой на гульбище. Это выше светёлки была такая башенка с круговым балконом. Там можно было погулять и полюбоваться видом. Это и называлось гульбище. Меня это очень даже устраивало, Я хотела узнать, кто у нас самая большая сплетница и можно ли собрать девиц, чтобы с ними посплетничать, ну то есть повеселиться, орешков погрызть, сладостей отведать, да новости послушать.

Батюшка разрешал такое. И как раз можно было в ближайшие дни устроить. Потому как день праздничный. Значит, работать нельзя. После службы в домовой церкви можно собрать девушек вот здесь на гульбище. Дашутка рассказала, с кем мы дружим, кого не любим в гости звать, кто из боярышень болтливый, кто больше молчком, кто знает все новости, а кто только рукоделием интересуется, да о муже грезит. В общем, умница у меня сестричка. Поняла, что я хочу вызнать побольше.

Спала я в эту ночь, словно утопая в душном облаке. Пе-

рина — это явно не моё. Позже, когда придёт окончательное тепло, мы поменяем спальни на летние, и там кровать уже без перины будет. Но пока я даже уснуть не могла, а когда провалилась в сон, то снилась такая тягучая муть, что я часто просыпалась. Надо будет придумать, как от перины избавиться. Зимой оно может и хорошо, а весной, даже ранней, ну никак не спится на ней. Ещё и подушки такой высоты, что непонятно, как вообще спать на них.

Утро началось по распорядку. Глаза сами собой открылись, и я решила, что пока никто не видит, надо потренироваться. Да, скажу я вам, вроде и не изнеженная, но физически очень слабая. Очень. Я, конечно, многого хочу от боярышни семнадцатого века. Понимаю. Буду приводить себя в порядок. Начала с более лёгких упражнений и вымоталась очень быстро. Ну ничего. Лиха беда начало. Я восстановлюсь. Пора умываться, одеваться. Сейчас я уже чётко помнила, что и зачем надо надевать, и вполне справилась.

Тут как раз и девка Агафья, что в горницах прислуживает, постучала. Заохала, как это я сама всё сделала, но я остановила её и послала с каким-то поручением. Грудь на самом деле мне поначалу с непривычки огромной показалась. С четвёркой можно жить. Так что справлюсь. Спустилась в трапезную к первому перекусу. Дашутка тоже прибежала следом. Заулыбалась радостно. Какая у меня хорошая сестрёнка.

Далее всё пошло по обычаю. После трапезы матушка взяла меня с собой на обход дома. Обошли всё. И в мастерские

ходили, и в подклети, и на задний двор заглянули. Матушка проверяла, помню ли я плетения да заговоры. Не забыла ли, как проверять всё на крепость, да подправлять, если что не так. Так, время до обеда и пролетело. После обеда мыс Дашей поднялись в светёлку, чтобы поработать. Вышивали, не поднимая головы до ужина. А после ужина нас батюшка и огорошил.

Пришёл сумрачный. Приказал трапезничать. А как всё убрали со стола пошли на нашу женскую половину да всех дворовых отослали.

— Государь-батюшка тебе, Феодосьюшка, жениха назначил сегодня указом своим, — вид у отца был расстроенный, и сердце моё встревожилось, — Сын боярина Морозова. Глебом зовут. Да только жених с изъяном. Так-то парень собою красив, но вот умом в детстве остался. Люди шепчутся, что порча на нём. Хотел было слово молвить, но государь сердчать начал, и только хуже вышло. Свадьбу уже через неделю назначил. Завтра придут сватать. Боярин Морозов зело рад, но сам ничего у государя не просил. Дивился, как и я. Дивно и то, что боярин-то — государев любимец, а знать ничего не знал о планах этих. Кто царю-батюшке сию мысль подал, никому не известно.

Странно. Мне помнится, что у царского воспитателя боярина Бориса Морозова детей не было. Так, во всяком случае в летописях значится. Мало того, он женится лишь следом за царём, а наш царь ещё не женат даже. Откуда же

сын неразумный. Вспомнила. Глеб — это брат Бориса. Так, опять-таки в летописях написано. А здесь сын.

Надо подумать. Парень красивый, но умом отстаёт. Может это и неплохо. Ему до жены дела не будет, а значит, не будет контроля. Надо успокоить батюшку и попросить помощи. Чтобы он на сватовстве тогда для меня условия получше выторговал. Встала и поклонилась.

— Государь-батюшка, я вся в твоей воле. Сказал пойти за муж, так пойду. Только мечтается мне самой хозяйкой быть. Пусть тогда боярин Морозов выделит нам с мужем отдельный двор. Чтобы я могла все свои умения показать мужу. И, может, он так в разум придёт. Кто знает, почему с ним такое приключилось. Вдруг, если отдельно жить будем, всё у нас и наладится.

Отец встал и обнял меня, затем поцеловал в голову.

— Умница моя да разумница. Горько мне отдавать тебя вот так. Не о том мечтал. Однако против царской воли не пойти. Успокоила ты меня. Но ты не волнуйся. Уж я для тебя всё что угодно выторгую у боярина. И двор отдельный, да не абы какой. И чтобы сыну отписал поболе владений. Тогда случись что, всё это тебе останется. Да и твоё приданое увеличим. А своему приданому лишь ты хозяйка. Достанет у нас богатств, чтобы дочек замуж достойно выдать. Слава тебе, Господи, что наградил нас дочерьми послушными. Будь спокойна. Всё сделаем. Знай, выходишь замуж в род, богаче коего нет на Руси и в милости он царской. Государь ска-

зал, что награждает меня этим браком, за заслуги. Одно тревожит моё сердце: будут ли у нас внуки, коли парень, как сплетницы шепчутся, не в себе.

Глава 10. Сватовство

Новость, конечно, неожиданная. Но замуж меня по-любому бы выдали, и здесь никуда не деться. Имея магию и опыт боевой разведчицы, с мужем я справлюсь. Значит, неделя осталась. Ну что же. Надо Дашутку порасспрашивать, как и что, происходит здесь. Наверняка же обряды всякие.

Так и есть. Целый вагон. Сначала сватовство, после смотрины и сговор, затем девичник с мальчишником, после сама свадьба, которая длится аж три дня! Это если по правилам. В нашем случае всё неоднозначно. Марафон начнётся уже завтра и будет длиться целых десять дней. Круто я повеселюсь.

Не успела сестрёнка меня просветить, как пришла матушка. Она после ужина оставалась с батюшкой, поговорить. План, значит, такой. Срочно завтра с утра проверить приданое. И выставить его в специальной галерее для показа. Сваты придут к обеду. До той поры надо всё пересмотреть. Потому как после дел будет ещё больше. Однако, потому что свадьбу будет по царскому приказу, сватовство совместят со смотринами и сговором. Похоже, всё в один день. На следующий день придут с товаром купцы. Чего не хватает, докупим. Им с утра весточку отправят. Хорошо бегать никуда не надо. Дальше уже перед свадьбой накануне девичник и после вперёд и с песней, Федя.

Дашутка ничего плохого про Морозовых не говорила.

Вроде боярин без заскоков и правда не женат. Первая жена у него померла, но обращался он с ней хорошо. Вот от неё и сын. Таким, как сейчас, мальчишка вроде после смерти ма-тушки стал. Было ему тогда лет семь, а может, и пять. Толком никто не знает. Сейчас уже двадцать четыре. Это же сколько боярин вдовствует? Женился в восемнадцать. Значит, сейчас ему за сорок. Так, а мне сейчас около семнадцати, а жених мой на семь лет старше. Да, здоровый уже мужик. Ну ладно. Справлюсь. Дашутка слыхала, что он ласковый и покладистый, хоть посторонних и не любит.

С сундуками мы начали возиться с ранья, считай до свету. Да сколько же девушкам надо было всего запасать! Перебра-ли всё, рассмотрели, проверили, заново уложили. Время от времени прибегали то Агафья, то Фёкла за распоряжениями. Матушка, как полководец всех направляла твёрдою рукой. Нашла момент и украдкой отвела меня в сторонку.

Я удивилась. Вроде всё уже переговорили. Оказывается, не всё. Меня проверять с повитухой будут на смотринах. Ну то есть не потеряла ли я честь девичью. Неожиданно. Хотя почему неожиданно. Как раз про этот обычай я знала. Читала где-то. Но одно дело читать, а другое, когда тебя проверять будут. Однако матушке в ответ лишь молча кивнула. А что ещё я должна делать?

После того как с приданым закончили, за меня взялись не по-детски. Баня, всякие уходы, поливали, натирали, расчё-сывали, заплетали, наряжали. Вот теперь я поняла, что такое

полный наряд боярышни. Как же мне не хватало моей тренированности. Однако тело вспомнило, как правильно двигаться, чтобы вес не клонил к земле. А богатства на мне было столько, сколько я за всю свою жизнь не видела. Разве в музеях.

Мы-то богатством считали другое. Артефакты, оружие, А здесь жемчуга, самоцветы, золотые украшения, шелка, парча, шитьё. В музеях всё это выглядело не так. Здесь же цвета были яркие, ткани новые, украшение сверкали, словно только вышли из рук ювелира. Мне казалось, что за всем этим меня и не увидят. Зря так казалось.

Только управились, как прибежала Агафья. Посланные доложили, что сваты вот-вот подъедут. К приёму всё готово. Везде порядок, ковры с расшитыми полотенцами развешены, серебряная посуда выставлена, угощение приготовлено. Матушка кивнула Даше, чтобы она взяла меня под руку, а сама пошла вниз. С другой стороны меня взяла под руку ещё одна боярыня. Невесту так полагалось выводить. Правда, до этого ещё дело не дошло, так что меня пока усадили на лавку и сами пристроились по бокам.

Сватов принимать будут с почётом в специальной горнице. Войдут они через главные ворота, хотя обычно сваты идут либо с заднего двора, либо через боковую калитку. Так, по обычаю полагается. Но сейчас уже сватовства не будет. Меня сам царь сосватал. Значит, всё официально, без боязни отказа. Хотела бы я расспросить сестру, что там проис-

ходить будет, да при других нельзя. Кроме домашних, про «потерю памяти» не знал никто. Однако волновалась я зря. Даша шепнула мне, что девки дворовые всё расскажут.

Ждать долго не пришлось. Агафья примчалась с докладом. Пожаловали. Сваты, боярин с боярыней. Кто именно не поняла, а ещё повитуха, дьяк и напоследок взahlёб выдала, что боярин Морозов лично пожаловал и сына привёл. Боярыня, что сидела сбоку, кивнула удовлетворённо.

— Ценит, ой ценит боярин милость государеву, коли лично пожаловал. Значит, желанной невесткой будешь, боярышня. В милости у свёкра.

Ну, меня-то, понятное дело, не свёкор интересовал. Но, к моему счастью, Агафья и здесь выручила. Повела, что жених-то красавец писаный. Парень и лицом вышел, и ростом высок, и сажень косая в плечах, и скромн. Молчит, стоя в сторонке, и не лезет в беседу. Видно, ждёт, когда сможет невесту видеть.

Только Агафья унеслась, как сразу обратно вернулась, встревоженно всплёскивая руками. Оказывается, пора нам идти уже. Подхватили меня под руки и повели навстречу судьбе.

Да, собрание было в ожидании. Вошла я, поклонилась по чину. Глаза в пол, понятное дело. Дьяк строчит. Записывает всё для отчёта. Притихли гости, разглядывают. Я тоже их разглядываю. Хоть ресницы опущены, но я же разведчица.

Боярыня, которая сваха начала вопросы задавать. Какое

счастье, что успела артефакт сделать. Теперь они слышат только правильную речь. Я стараюсь, конечно, но где там. Спросили, сама ли я рубашку вышивала, да попросили пройти. А дальше сразу повитуха! Оказывается, для осмотра уже и горницу подготовили. Она меня туда и повела. Ну, в принципе, на страшнее, чем у гинеколога, и даже не так детально. Я думала всё будет хуже.

Вывела меня повитуха с довольной улыбкой, и дьяк начал строчить с её слов, которые она ему шепнула.

Пришёл черёд приданого. Гости прошли в галерею, где нараспашку стояли сундуки. Сверили по списку, но не сказать, что особо тщательно и даже не до конца. Можно сказать, для отмазки делали. Да и самому богатому боярину в стране, навряд ли приданое так уж важно. У него другая цель. Я видела, как он старается не выпускать сына из виду.

Парень и впрямь держал себя ну очень скромно. Как оставил его отец в сторонке, так и стоял, не двигаясь и не делая попыток заговорить или перейти на другое место. Глаз не поднимал, словно красна девица. Стоял он там, где сгустилась тень, и я могла только разглядеть, что он и впрямь ростом высок и в плечах широк. Так и смотрины закончатся, а я его не рассмотрю.

Глава 11. Сговор

Боярин Морозов выручил. Закончив с приданым и дождавшись, когда дьяк запишет, что приданое полностью соответствует, он взял сына за руку и вывел его на середину горницы. Ох, ты ж. Парень-то и впрямь красавец. Лицом открыт и светел, глаза серо-зелёные, волосы светлые, кудрявые. Ну прямо русский богатырь. Матушка с батюшкой довольные улыбнулись.

Матушка кивнула, и Дашутка с боярыней под руки вывели меня вперёд. Я подняла глаза и встретила с взглядом со своим женихом. Он смотрел на меня с детским любопытством, и затем, словно смутившись, опустил глаза, и я заметила, как его рука непроизвольно потянулась к отцу, будто он, ища поддержки, хотел ухватиться за его рукав.

Боярин же смотрел на меня с ласковой улыбкой, словно уже считал своей дочкой. Это было приятно и успокаивало. Он бросил взгляд на сватью, и та вышла, вперёд держа в руках подарок, завернутый в шёлковый платок. Развернула, и все увидели золотой гребень, тонкой работы, украшенный камнями. Протянула с поклоном.

— Прими, девица, сей дар, как знак воли государя и нашего доброго расположения.

Боярыня, что меня поддерживала, с таким же поклоном приняла дар. Тут и батюшка с иконой подоспел. Благосло-

вил и дьяк следом нараспев произнёс, мол, запись о том, что смотрины состоялись и препятствий нет, сделана.

Всех пригласили за стол, а меня увели, также под руки. Агафья после сказала, что долго гости не сидели. По чарке мёда, да по кусочку пирога, и сразу отбыли. Тоже примета, оказывается, такая. Чтобы дело со свадьбой не затягивалось. Правда, отбыли все, кроме старшего Морозова. Он сына отправил со свахой, а сам остался и долго с батюшкой разговаривал. Прощались явно довольные друг другом. Это меня успокоило. Батюшка точно за меня горой. Против царя не пойдёт. Невозможно это, если не собирается весь род загубить, а вот выжать из свёкра для меня побольше да получше, это может. Как репейник вцепится и не отстанет.

Спала я без задних ног, хоть и нервный день выдался. Наутро снова вскочили ни свет ни заря. Умывание, коса, одевание, быстрая трапеза, и вот уже купцы пожаловали. Батюшка мне шубу на чернобурке заказал, да всякого вдобавок. Шёлк, бархат, присмотрели, жемчуга на вышивку, ниток шёлковых и обычных, тонкого льна, белёного и небелёного набрали. Заодно и в Дашуткино приданое всего, что надо добавили. Чтобы уж сто раз не заниматься этим.

Как купцы ушли, разложили по сундукам, внутрь клали обновлённую рядную запись, вторую такую же с номером сундука после дьяку отдадут. А сами сундуки опечатали да приготовили, чтобы после всё в новый дом отвезти. Часть сразу в день свадьбы, а остальное на следующий день, когда

меня в род принимать будут, да с новой усадьбой знакомить.

Матушка теперь меня ни на шаг не отпускала от себя. Наставляла и поучала. Потому как батюшка сговорился с боярином Морозовым, что нам сразу отдельный двор выделяют. Будем мы сами себе хозяева. Поначалу ему хотелось, чтобы мы с ним жили, но батюшка убедил его, что так скорее настоящей семьёй станем. Да и сам боярин Морозов кто знает, сколько во вдовцах проходит. Решит завтра жениться, и тогда две хозяйки в одном терему. Разве дело это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.